

СКИЕ
ИКИ—
МУНИСТОВ

ПЕВУЧАЯ ЛИРА
ПОЭТЕССЫ

НА МАНЕЖЕ—
НАТАЛЬЯ
РУБАНОВА

ГОСТИ МИНСКА

ПО РЕАКЦИИ и лицам—то серьезным и задумчивым, то лукаво веселым, освещенным улыбками, — заподливших цирк зрителей видишь, как они захвачены, как отрешены от всего на свете, кроме того, что сейчас происходит на манеже.

А на манеже нечто необыкновенное. На манеже, рассекая воздух, вдруг появляется посланец космоса, издающий характерные позывные. — спутник с Лэйкой на борту; тонкая палочка-трость превращается неожиданно в обыкновенный женский платок; простая долгоиграющая пластинка — приобрели ее, скажем, в ЦУМе, — насыщенная на карандаш, воспроизводит знакомые мелодии; живого, совсем реального коверного

панду Александровну Тарасову... А, во-вторых, родившись в семье цирковых артистов, сначала хотела пойти по стопам родителей Отец и мама, проработавшие в цирке, если сложить вместе, восемьдесят три года, были акробатами. Отец же еще — клоуном, эксцентриком-сатириком, а с пятьдесят первого года — иллюзионистом. Но о последнем его занятии, переросшем в страсть, — потом... Было время, когда я думала посвятить себя воздушной гимнастике, жонглированию.

— Вы, кажется, и здесь преуспеваете? — Это, пожалуй, сказано сильно. Просто тренируюсь. В своем аттракционе по ходу действия выступаю на трапеции. Итак, почему я взялась за «мужское дело» фокусни-

Баторе был одно время даже главным режиссером цирка.

— Вас интересуют, конечно, трюки? — сказал Семен Борисович. — Так вот, стараемся находить новое и новое, идти от простого к сложному. Теперь наша программа длится тридцать пять минут, а когда-то была семь. Но количество ни в какой мере не должно плохо отражаться на качестве. В этом — главная задача. За последние годы мы ввели такие номера, как «Русский сувенир», «Птичий базар», пронизывание шлягой надутых шаров, которые не лопаются, трансформация с костюмами, короче, темповое переодевание Наташи, высокий ритм показа фокусов и т. д.

— В вашем аттракционе довольно ярко намечена, если можно так сказать, космическая тема: спутник, переход космонавта из ракеты в ракету..

— Возможно, в дальнейшем вся программа будет поднимать одну тему, одному сюжету. Тем более, приближающийся XXIV съезд партии хотят отметить вводом нового номера — «Луноход» — с демонстрацией невесомости. По-новому видится использование способностей Наташи как воздушной гимнастки. А пока стараемся оправдать название программы «Калейдоскоп», то есть придерживаемся резкой смены трюков, чтобы нашли все детали, относящиеся к данному фрагменту, фокусу. Работой на манеже дочери я вполне доволен...

И снова разговор с Натальей Рубановой, которая отлучалась, чтобы отдать как-то распоряжения своим помощникам.

— Сколько в группе человек? Одних ассистентов двадцать: пять девушек и пятнадцать ребят. Средний возраст — двадцать два года. Хотя все они разные, из разных мест, но живем дружно. Каждый может подстраховать, заменить друг друга, в случае какой неудачи не растеряется. Как известно, трюки проходят при непосредственном участии клоуна Гелия Александровича Афанасьева. Это, несомненно, вносит свою живинку, придает аттракциону своеобразный колорит. Особенно, если учесть, что Гелий Александрович очень приятный, очень интересный, очень эрудированный человек, обладающий к тому же одухотворенностью, искренностью, завидной выдумкой, акробатическими способностями.

— Из сказанного можно сделать вывод, что в иллюзионном аттракционе главенствующее положение вы отводите артисту, а не разным там «чудесам»...

— Совершенно верно. В центре представления должен быть человек-актер, его игра; всякий фокус без чего — мертв. Он покоритель и властелин «чудес», а не холодный демонстратор магических опытов.

— Как вы относитесь к раскрытию фокусов?

— Считаю, что этого делать не стоит. Почему? Потому что такие фокусы неинтересны зрителям, а также, на мой взгляд, это будет нечестно по отношению к коллегам по профессии.

— Какая вам больше всего нравится публика?

— Умеющая хорошо себя вести. На столике у артистки можно видеть сувениры — кусок железной руды, на полированной стороне которого выгравированы: «Наталья Рубановой от горняков Криббас-са...», миниатюрный тульский самовар, толку грамат — Архангельского обкома ВЛКСМ, Министерства культуры Татарской АССР, управления культуры Тульского облисполкома, сердечные записки в книге гостей иллюзионного аттракциона и т. д. Все это является не только отражением выступлений на манеже, но и шефских встреч с войнами, с теми, кто стоит у станков, трудится в забое.

Время беседы истекает. — Минск мне родной, близкий город, — говорит Наталья Рубанова. — Ведь десять лет назад я тут была. Пока гастролировали родители, училась в шестом классе. И вот опять — площади в проспекты, знакомые и незнакомые; дружеские улыбки минчан, перед которыми каждый раз хочется выступать лучше и лучше, вдохновенней, чтобы оправдать их доверие, их тонкий вкус.

Беседу вел О. ФОМЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: выступает Наталья РУБАНОВА.

Фото В. Китаса.

П Р А З Д Н И К
С К А З О Ч Н Ы Х
П Р Е В Р А Щ Е Н И Й

клоуна с вполне известной фамилией Афанасев на глазах у всех сжигают, чтобы через несколько минут, подобно птице Феникс, он снова предстал перед изумленными зрителями.

И все это, как и другое, не менее удивительное, совершает она — Наталья Рубанова, которая тоже, кстати, переживает здесь на манеже, сказочные метаморфозы: она и факир (на ней соответствующий костюм), и простая — очень земная и современная — девушка, и русская красавица, например, из пьесы-сказки А. Островского «Снегурочка», и воздушная гимнастка, как бы парящая белой птицей на трапеции, и хозяйка Медной горы, и...

Короче, как видите, в нашем городе и, в частности, цирке — волшебник, а вернее волшебница — в этом убедитесь те, кто побывал на представлении оригинального иллюзионного аттракциона «Калейдоскоп». Однако цирк — это цирк, а вот такой доверительный, что ли, разговор с «волшебницей», пожалуй, небезынтересен.

— Первый вопрос, Наталья Семеновна, несколько традиционен. Учитывая то, что искусство иллюзиониста, в общем-то, дело мужское (вспомним хотя бы дирижера Кно, Ван Тен-тау, Олега Сокола, Отара Белоусова), скажите, как и в силу каких обстоятельств вы стали артисткой столь сложного и магического жанра?

— Ну, во-первых, тут я же единственная представительница «прекрасной ползучки» рода человеческого. Возьмем, например, Зи-

ка? Считаю: женщины в отличие от мужчин более любопытны, особенно, если касается чего-либо запретного, таинственного. Так было и со мной. Сначала я «разгадала» фокусы, демонстрируемые отцом, а потом не без желания и помощи его и сама вышла на манеж. Продолжительное время ассистировала, а затем — разделили программу пополам — выступала самостоятельно.

— И все же, когда вы совсем-совсем стали самостоятельной?

— Два года назад, в Ярославле. Отец полностью доверил мне аттракцион, предварительно обновив его. Что же касается моей полной самостоятельности, то она, пожалуй, относительна; правда, на манеже я хозяйка, а так работаем по-прежнему вместе — ведь отец режиссер аттракциона. Вместе думаем над его обновлением и совершенством, чтобы собрание разнообразных трюков было проникнуто единой мыслью, стало целостным, увлекательным спектаклем. Кстати, вот и отец, поздоровайтесь...

Пожилый, приятный человек — Семен Борисович Рубанов, заслуженный артист РСФСР. Имя его, пожалуй, не нуждается в рекомендациях. Он уже несколько раз бывал в Минске, в том числе и предвоенные годы. Во время войны с фронтовой бригадой артистов Московского цирка прошел от Старой Руссы до Болгарии. И везде ему были рады. Путь этот отмечен правительственными наградами. Знают его поклонники циркового искусства в Индии, Бирме, Индонезии, в Венгрии, Монголии, где в Улан-

180